

Жания Усен живёт в Алматы. По профессии юрист. Пишет в свободное от работы время в разных жанрах и формах, от стихов до пьес и сказок. Обучалась в ОЛША на семинарах драматургии, детской литературы и поэзии. Пьесы опубликованы в журнале «Дактиль». Прозаические и поэтические произведения вошли в лонг-лист литературной премии Qalamdas.

Жания УСЕН

ОТСЕБЯТИНА И ЕЁ КОМАНДА: ОВОЩНЫЕ ИСТОРИИ

В одном маленьком городке, на краю света, жили-были три сестры – близняшки, но такие разные, что диву даешься.

Старшая, Отсебятина, была как огненный вихрь. Рот у неё не закрывался, а из головы, словно искры из костра, сыпались идеи – одна другой невероятнее. Недавно она насочиняла столько небылиц, что соседский домовый, подслушивая, от удивления свалился в колодец и чуть ногу не сломал.

Средняя, Длясебятина, твёрдо стояла на земле. Практичная, деловая, она на всё смотрела с одним вопросом: «А мне что за это будет?» В её карманах всегда водились «запасы», а в голове – хитрые планы.

Младшая, Просебятина, была тихой и незаметной, словно лесная тень. Говорила мало, больше думала «про себя», но всё подмечала. И иной раз она могла устроить такой водоворот, что мало не покажется.

Жили они дружно, не разлей вода. «Отсебятина и ее команда!» – так, скромно потупив взор, представляла себя и сестер старшая.

И вот однажды одна из историй Отсебятины ожила. Да не где-нибудь, а на соседском огороде.

Овощной переполох

В одно прекрасное утро на огороде бабушки-травницы случился настоящий переполох. Все овощи вдруг ожили, начали говорить и предъявлять претензии.

– Это невыносимо! – пищала Морковка, размахивая ботвой, как революционным знаменем. – Моя соседка Редиска такая едкая, что у меня уже все корешки скрючило! Требую справедливости!

– А мне вообще солнца не хватает! – ворчала Картошка из-под земли. – Сижу тут в темноте, как крот какой-то!

– Тишина! – загудел Кабачок, раздувшись от важности. – Я здесь самый продолговатый и крутой, значит, я король огорода! Все должны подчиняться мне!

– Ах ты, тыквенная голова! – возмутился молодой Лучок. – Никакой ты не король! У нас тут демократия будет!

Бабушка-травница всплеснула руками и побежала за помощью к трём сёстрам.

Парламент Огорода

– Фантазмагория какая-то! – воскликнула Отсебятина, подпрыгивая от восторга. – Овощной бунт! Это же легендарно! Представляете?! Мы организуем первый в истории Парламент Огорода!

Не теряя ни минуты, она притащила старое корыто, перевернула его и подрузила посреди огорода.

– Вот наша трибуна! А это, – она выдернула из земли сухую кукурузину, – жезл спикера! Граждане овощи! Товарищи корнеплоды и листовые культуры! Настал час вашего триумфа! – крикнула она, взмахнув «жезлом» так, что с него слетела капля росы и угодила прямо в нос сидевшему неподалеку коту. – Сегодня свершится история! Долой диктатуру сорняков!

Она начала свою речь о «чудоюдовой несправедливости» и праве каждого овоща на «искромётное самовыражение», закончив его лозунгом:

– Свобода, равенство, винегрет!

– Братство! – поправил её Лучок. – Должно быть «братство»!

– А винегрет практичнее! – крикнула из толпы Свёкла.

Овощи зашумели, каждый пытаясь перекрычать другого. Отсебятина размахивала своим «жезлом»:

– Уважаемый депутат Кабачок! Вы не можете узурпировать власть! У нас тут своя демократия – все говорят одновременно, и никто никого не слушает! А вы, гражданка Тыква, прекратите раздуваться от важности!

Деловые переговоры

Пока Отсебятина устраивала парламентские дебаты, Длесебятина уже вела тайные переговоры с самыми упитанными овощами.

– Так-так-так, посмотрим... – она прищурилась, оценивая крупный помидор. – Вы, Сеньор Помидор, знаете свою рыночную стоимость? Нет? Ай-яй-яй! Давайте договоримся: я обеспечиваю вам персональный полив из родниковой водички, место в VIP-теплице, а вы мне – эксклюзивные права на урожай. Почестному же?

Из своего бездонного кармана она достала заранее заготовленный «договор» (просто листок с каракулями и печатью из половинки картошки).

– Капуста! Капусточка! – металась она между грядками. – Не упускайте выгодное предложение! Эксклюзивный контракт на поставку в лучшие погреба города!

Тихая мудрость

А в это время Просебятина, вздохнув («Ну вот, опять началось... Цирк уехал, а овощи остались»), тихо скользила вдоль грядок. Она не слушала громких речей, а смотрела в корень проблемы.

Присела на корточке возле грядки с морковью.

– М-да... – тихо вздохнула она, разглядывая переплетённые корни. – Тесновато вам тут...

«Всё как у людей, – подумала она. – Морковка нервная от тесноты, редиска едкая от недостатка калия...»

Она аккуратно проредила грядку, пересадив часть моркови подальше. Потом достала из кармашка щепотку золы и посыпала между рядами. Тихо, без лишних слов, полила подсохшие кусты.

Чесночный философ

Вдруг из дальнего угла огорода раздался злоеший смех:

– Ха-ха-ха! Молокососы! Я тут с времён основания огорода! Я видел пять поколений морковок! И знаете что? Все вы сгниёте! Как и ваши предки!

Это проснулся старый Чеснок, дремавший под землёй с прошлого года.

– Ой-ой-ой! – воскликнула Отсебятина. – Это же... это же... овощной нигилист! Чесночный Ницше! Невероятно, но факт!

– С таким пессимистом никакой выгодной сделки не заключишь... – нахмурилась Дядебятина, пряча договоры.

А Просебятина молча подошла к грядке с чесноком и полила его тёплой водой.

– Там, кажется, засохло всё... – пробормотала она.

Овощное просветление

Старый Чеснок, почувствовав влагу, смягчился:

– Ох... Давно меня так не поливали... Может, и правда не всё так плохо...

И тут случилось чудо. Овощи, увидев, как простой полив изменил самого мрачного из них, вдруг притихли. Морковка перестала жаловаться – ей стало просторнее. Картошка почувствовала, что земля стала мягче. Даже важный Кабачок сдулся – оказалось, ему просто было тесно на грядке.

– Чудесатее не бывает! – подскочила Отсебятина. – Овощная революция закончилась овощным просветлением! Это будет легендарно! Надо немедленно сочинить об этом эпическую поэму!

– Эх, – вздохнула Дядебятина, пряча договоры в карманы. – А я-то думала... Ладно, зато у меня теперь есть ценный опыт переговоров с корнеплодами. Это тоже капитал!

Просебятина ничего не сказала. Она просто продолжала поливать грядки, изредка бормоча:

– Ну вот и всё... Как всегда... Много шума из ничего...

Заслуженный ужин

К вечеру огород успокоился. Овощи больше не разговаривали – магия Отсебятиной истории иссякла. Бабушка-травница, вернувшись на огород, ахнула:

– Надо же! Никогда ещё мой огород так хорошо не выглядел! Грядки прополоты, политы, даже пересажено всё как надо!

Три сестры переглянулись.

– Это всё благодаря моему блестящему ораторскому искусству! – заявила Отсебятина. – Я вдохновила овощи на самосовершенствование! Мой Парламент Огорода войдёт в историю!

– Это мои управленческие навыки сработали, – возразила Дядебятина, правя передник. – Правильная мотивация творит чудеса! Каждому овощу – индивидуальный подход!

Просебятина промолчала, только улыбнулась краешком губ.

Бабушка-травница, хитро прищурившись, достала на стол большой пирог с капустой:

– Ну что ж, героини, садитесь ужинать. Всем по заслугам!

И пока Отсебятина взахлёб рассказывала о «Великой Овощной Революции», украшая историю новыми подробностями, а Дядебятина подсчитывала, сколько кусков пирога ей достанется, Просебятина тихонько думала:

«Забавно... Каждая считает, что это её заслуга. А ведь всё решила простая лейка с водой да немного заботы... Впрочем, пусть думают что хотят. Главное – дело сделано».

– А знаете что! – вдруг подскочила Отсебятина с набитым ртом. – Я только что придумала! Завтра мы оживим фруктовые деревья в соседнем саду! Представляете – яблоневый хор! Вишнёвый оркестр! Грушевая опера!

– Моё! – быстро схватила Дядебятина последний кусок пирога.

– Хм... – только вздохнула Просебятина.

Так закончился день, полный овощных приключений. А где-то в соседнем саду яблони уже начинали покачивать ветвями в такт несуществующей мелодии...